

Следующее утро встретило Скотта ранним рассветом. Его трое соседей по комнате все еще спали, их сонное дыхание мерно заполняло тишину. Они легли поздно, потому что вчерашний мини-концерт обернулся катастрофой. Хотя Скотт признавал Милтона талантливым композитором и виртуозным виолончелистом, чья музыка по большей части пленяла душу, иногда его вдохновение принимало странные, не всегда понятные формы. Особенно после знакомства с певицами из "Странных Сестер" его музыка стала непредсказуемой. На мини-концерте Милтон сначала исполнил несколько новых произведений, отличавшихся изумительной красотой, заставивших всех присутствующих погрузиться в мир звуков. Скотт, Роджер и Эдди не скупилась на восторженные похвалы, восхищаясь мастерством Милтона. Возможно, они перехвалили его, потому что вскоре после этого он начал экспериментировать с новым стилем, представив публике свое страшное творение. Это было ужасно! Лица Скотта и его друзей медленно застывали в гримасах отвращения. И только стук в дверь общежития избавил их от этого адского концерта. Милтон, потеряв самоконтроль, так виртуозно сыграл, что студенты из соседних общежитий стали по очереди жаловаться на невыносимый шум, нарушивший их покой. Это больно ударило по Милтону. Чуткий юноша, привыкший к похвале друзей, решил, что не заслуживает ее, ведь его экспериментальные произведения вызывали лишь общее неодобрение. Он впал в отчаяние, упал на подоконник, глядя на луну, и разрыдался. Скотт и его друзья, как настоящие товарищи, бились над тем, как утешить своего друга. Только после полуночи Милтон, успокоившись, наконец, ушел спать. Скотт же поклялся себе, что больше никогда не станет поощрять Милтона играть в общежитии. Это была просто катастрофа. С этими мыслями он достал карманные часы, лежавшие под подушкой, и посмотрел на время. Было 7:03 утра. Завтрак в школе с 8:00 до 8:30, а занятия начинались в 9:00. Он встал с постели и тихо вышел из общежития. Умывшись, он вернулся, переоделся, надел одежду, обувь и носки, а затем взял с подушки свою палочку. Это была черная палочка из черного дерева с драконьей жилой, длиной двенадцать с четвертью дюймов. Скотт до сих пор помнил, как мистер Олливандер, продавший ему эту палочку, с воодушевлением рассказывал ему о ней. Он утверждал, что древесина черного дерева обладает впечатляющим внешним видом и репутацией, идеально подходит для боевой магии и трансфигурации. Он также сказал Скотту, что владельцы палочек из черного дерева, как правило, неординарны, обладают сильным характером и с легкостью живут с ощущением собственной уникальности. Идеальная пара для палочки из черного дерева - это тот, кто, несмотря на давление со стороны окружающего мира, остается верен своим убеждениям и не колеблется в своих целях. Что касается драконьей жилы, то такие палочки обычно обладают огромной силой и способны творить самые эффектные заклинания. Палочки с драконьей жилой, как правило, учатся быстрее, чем все остальные. Если они завоевывают лояльность своего первого владельца, то могут перейти к другому, но всегда остаются тесно связаны со своим нынешним владельцем. Наконец, мистер Олливандер "предсказал", что Скотт, безусловно, является волшебником, который не даст сбить себя с намеченного пути, и блестяще будет справляться как с трансфигурацией, так и с боевой магией. Скотт с улыбкой вспомнил о своем первом опыте покупки палочки. Он был очень доволен своим выбором. Он перевернул палочку вверх тормашками и вставил ее в футляр, который был прикреплен к подкладке его мантии. Затем он взял со стеллажа у изголовья книги под названием "Стандартные заклинания, 4 уровень" и новый тетрадь, взял перо из подставки, повернулся и вышел из общежития, аккуратно прикрыв за собой дверь. Сегодня утром им предстоял урок заклинаний. Профессор Филиус Флитвик, декан факультета Когтеврана, преподающий этот курс, решил зайти в общую комнату до завтрака, чтобы просмотреть содержание учебника. Кстати говоря, Скотт гораздо лучше справлялся с трансфигурацией, чем с чарами, поэтому профессор Флитвик был немного разочарован в нем. Конечно, Скотт знал, что милый старичок просто злился на профессора Макгонагалл. Студенты Когтеврана лучше всех показывали себя на уроках у декана Гриффиндора, что немного приводило его в замешательство. Поняв, что выдающиеся навыки Скотта в области трансфигурации объяснялись лишь природным талантом, а не отсутствием

интереса к другим предметам или лени, он стал заботиться о Скотте с доброжелательной улыбкой. Познакомившись поближе, он однажды шутливо сказал Скотту: "Мистер Троллоп, очевидно, обладает такими чертами характера, которые нравятся Пуффендую, а также талантом к трансфигурации, который нравится Гриффиндору, но в итоге попал в Когтевран, что говорит о том, что мудрость является самой выдающейся чертой твоего характера". Скотт искренне ответил: "...Хороший нрав может сделать человека более популярным, а талант может облегчить изучение предмета, но только исключительная мудрость может сделать волшебника по-настоящему сильным..." Короче говоря, услышав его ответ, профессор Флитвик был очень рад и хотел бы немедленно присудить ему сто баллов. Но он, очевидно, не мог этого сделать, поэтому решил наградить Скотта тетрадью по чарам. В этой тетради профессор Флитвик несколько лет назад записал свои конспекты по базовым знаниям чародейства. Хотя копии этой тетради хранятся в библиотеке общей комнаты факультета Когтеврана, та, что профессор Флитвик подарил Скотту, была оригиналом, что делало ее бесценной. В отличие от копий книг магглов, магические записи, сделанные влиятельными волшебниками, часто обладают некоторой магической силой. Самое основное ее действие - облегчить читателям понимание того, что хотел сказать автор. Профессор Флитвик, очевидно, все еще не желал "уступить" профессору Макгонагалл. Он надеялся стимулировать интерес Скотта к чарам таким образом, а затем попытаться сравняться с его успехами в трансфигурации. Позже эта тетрадь действительно очень помогла Скотту. Изучив ее тщательно в свободное время, он заложил прочный фундамент в чарах. Это позволило ему добиться явного прогресса в изучении чародейства. Хотя до его показателей в трансфигурации все еще оставалась небольшая разница, профессор Флитвик был очень доволен. Поэтому, хотя Скотт обладал наибольшим талантом к трансфигурации, и профессор Макгонагалл очень ему помогала, его любимым и наиболее уважаемым профессором оставался профессор Флитвик. Скотт прошел по пустому коридору, спустился по лестнице в общую комнату. Оказалось, что в общей комнате студенты собрались, не все еще ушли на завтрак. Маленький мальчик свернулся калачиком на большом диване возле камина, крепко спал. Это был первокурсник, который поступил в этом году. Скотт не понял, зачем первокурсник так рано утром спал здесь, поэтому подошел ближе. Мальчик, несмотря на сон, выглядел бледным, его глаза были слегка опухшими и красными, а следы слез на щеках говорили о том, что он, видимо, долго плакал. "Эй!" Скотт протянул руку и похлопал мальчика по плечу. Тот проснулся, ошарашенно открыв глаза. "Первокурсник, что ты здесь делаешь? Ты, наверное, слишком волновался и рано проснулся?" - пошутил Скотт. "Я..." - глаза мальчика тут же залились слезами, голос дрожал от плача. "Я сплю здесь с прошлой ночи..." Скотт нахмурился и спросил: "Что случилось?" Мальчик дрожал. "Он... Они не пустили меня в общежитие!" Теперь Скотт нахмурился еще сильнее. Он не мог понять, как такое могло произойти в Когтевране.

<http://tl.rulate.ru/book/110732/4222429>